
К вопросу о предмете юридической психологии

Ильина В.А., кандидат психологических наук, доцент кафедры организации и методологии уголовного преследования, Иркутский юридический институт (филиал) Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (*avapeter@mail.ru*)

В статье рассматриваются дискуссионные вопросы юридической психологии, связанные с ее предметом. Исследуется проблема интеграции юридических и психологических знаний как основание предметной области исследования юридической психологии. Решение проблемы интеграции, по мнению автора, видится в осмыслении дифференциации и междисциплинарного синтеза знаний о человеке, побуждающих исследовать и раскрывать в массе специальных описаний тех или иных психических явлений, сложившихся в разных психологических дисциплинах, того специального, что может быть отнесено к открытиям юридической психологии. Делается вывод о том, что механизм интеграции юридических и психологических знаний заключается в поиске закономерностей между правовыми и психологическими явлениями. В этой связи предлагается под предметом юридической психологии понимать закономерности, возникающие между правовыми и психологическими явлениями, а также психологические механизмы образования новых явлений в сфере отношений, регулируемых правом.

Ключевые слова: юридическая психология, предмет, методология, интеграция, закономерности, явление.

Для цитаты:

Ильина В.А. К вопросу о предмете юридической психологии. [Электронный ресурс] // Психология и право. 2018(8). №2. С. 89-100. doi: 10.17759/psylaw.2018080207

For citation:

Ilyina V.A. On the subject of legal psychology. [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2018(8), no. 2. pp. 89-100. doi: 10.17759/psylaw.2018080207

В современных научных исследованиях отмечается, что юридическая психология, как и многие другие отрасли психологии, прошла длительный процесс развития от умозрительных идей до научно-экспериментальных исследований. Продолжая отстаивать статус самостоятельности и относясь к наиболее интенсивно развивающимся отраслям психологической науки, она, между тем, обобщенного теоретико-методологического

обоснования не имеет [23, с. 56]. В.М. Поздняков пишет, что в монографиях, посвященных ключевым юридико-психологическим феноменам, критикуется состояние современной юридической психологии [16, с. 207].

Идеи, давшие направление отечественной юридической психологии как самостоятельной научной дисциплине, были заложены в трудах первых теоретиков [4, с. 11—13; 6, с. 364—377; 9, с. 141—145; 18, с. 11], отмечающих необходимость использования знаний психологии в целях совершенствования деятельности органов правопорядка. Вопрос же о том, что представляют собой знания, относящиеся к сфере юридической психологии, остается открытым.

Основной особенностью знаний юридической психологии является то, что они образуются на стыке правовых и психологических знаний, интеграция которых выделяется в самостоятельную проблему. Проблема соотношения правовых и психологических знаний, по мнению О. Д. Ситковской [21], упирается в определение предмета юридической психологии, которому в учебниках по юридической психологии, к сожалению, дается неоднозначная дефиниция.

В.Л. Васильев определяет юридическую психологию как прикладную дисциплину, изучающую различные аспекты личности и деятельности в условиях правового регулирования [4, с. 17].

Близкое к указанному, определение понятия юридической психологии дает И.А. Горьковая, видя в ней прикладную науку, находящуюся на стыке психологии и юриспруденции, предметом которой являются индивидуально-психологические особенности субъектов правоотношений, общие психические закономерности системы «человек—право» [24, с. 5].

По мнению М.И. Еникеева, юридическая психология изучает проявление и использование психических закономерностей, психологических знаний в сфере правового регулирования и юридической деятельности [7, с. 1].

В.В. Романов включает в предмет юридической психологии знания о различных явлениях психики, индивидуально-психологических особенностях личности субъектов различных правоотношений, вовлеченных в сферу правоприменительной деятельности, социально-психологических закономерностях этой деятельности, воздействующей на психику, сознание и поведение участвующих в ней людей [19, с. 17—18].

В отдельных работах говорится о специфических особенностях (чертах) психических процессов, свойств и состояний, имеющих у субъектов правоотношений, которые и образуют специальные знания юридической психологии. Так, И.И. Аминов, определяя область знаний юридической психологии, отмечает, что данная научная отрасль включает в себя различные знания из психологии и юриспруденции, *синтезируя* их в новую науку. «В области общественных отношений, отношений между людьми, регулируемые нормами права психические процессы, состояния, образования и свойства приобретают специфические черты... их проявление носит характер объективных психических закономерностей, которые и составляют предмет юридической психологии» [1, с. 6—7].

О.Д. Ситковская к предмету юридической психологии относит закономерности и механизмы психической деятельности и поведения людей в сфере регулируемых правом

отношений [21, с. 58].

В целом, анализ научных и учебных работ отечественных психологов позволяет сделать выводы о том, что каждый из исследователей предлагает примерно одинаковое понимание предмета юридической психологии, хотя некоторые из существующих определений резко критикуются. Например, по мнению А.Р. Ратинова, определение юридической психологии как синтеза психологических знаний о взаимодействии людей в сфере правоотношений и правового регулирования представляет собой ничто иное, как «рецидив несостоятельных с науковедческой точки зрения представлений» [18, с. 47]. Не вдаваясь в отдельные аспекты существующих на сегодняшний день определений понятия юридической психологии, общим и, во всяком случае, единым мнением ученых остается суждение об интегративном характере знаний юридической психологии.

Интегративный характер знаний юридической психологии с правовыми знаниями — это одна из первых их особенностей, позволяющая выделиться юридической психологии в самостоятельную область психологии, но не единственная. Понимание об интегративном характере знаний юридической психологии как очевидном явлении еще не позволяет ответить на вопрос о специфике этих знаний. Нерешенной остается проблема механизма интеграции юридических и психологических знаний, в результате которой появляется новое знание.

Нераскрытый в данной части вопрос укоренил в научной и учебной литературе мнение о том, что на предмет юридической психологии существуют разные точки зрения [25, с. 7], что, по всей видимости, и мешает очертить круг принадлежащих юридической психологии знаний.

В этой связи А.М. Столяренко отмечает, что анализ расхождений имеющихся точек зрения на предмет юридической психологии приводит к выводу о том, что знания юридической психологии относятся больше к юридической части предмета, чем к психологической. Юридическая психология, по мнению А.М. Столяренко, находясь на стыке юриспруденции и психологии, призвана понимать свой предмет в «юридической части» так, как его понимает юридическая наука, а в «психологической» — как его понимает психологическая наука [17, с. 17].

Несмотря на то, что А.Р. Ратинов в связи с соотношением предмета и знаний в науке напоминал о том, что «...знания являются содержанием науки, а не ее предметом, предметом же служат психические явления, механизмы, закономерности» [18, с. 47], данные категории хотя и не тождественны, но взаимосвязаны. Нерешенность проблемы предмета не позволит решить задачу системы знаний юридической психологии, и не позволит, кроме того, преодолеть тот самый пресловутый подход к ее развитию как научной отрасли, который был назван «тупиковым» [25, с. 12].

Тупиковый или бесперспективный путь развития юридической психологии — это такой путь, при котором, по мнению А.Р. Ратинова, юридическая психология рассматривает психологические закономерности по аналогии с тем, как это делает общая психология, попутно определяя значение этих явлений для юриспруденции. Однако в таком случае, многие значимые для юриспруденции психические явления, их особенности будут «ускользать» [25, с. 11].

В этой связи, по мнению Ф.С. Сафуанова, актуальными остается мнение о том, что юридическая психология лучше разработана не как наука, а как учебная дисциплина, ориентированная на популяризацию психологических знаний в учебном процессе, а прирост новых знаний в этой области происходит еще медленно. «Несмотря на то, что в большинстве ученых пособий приводятся разнообразные определения предмета юридической психологии она остается объектной наукой» [20, с.8].

Накопленные юридической психологией как учебной дисциплиной знания — это фактически сбор наблюдаемых и (или) обобщенных из разных источников (в том числе правовых) информации о специфике поведения субъектов различных правоотношений, особенностях протекания у субъектов данных отношений психических процессов, свойств и состояний в конкретных правовых *условиях* (определенного процессуального статуса или ситуаций допроса, судебного заседания и проч.). Например, юридическая психология предлагает знания о том, что у потерпевших от насильственных преступлений восприятие искажается в сторону гиперболизации личности преступника [8, с. 50]; для проявления межгрупповой враждебности вполне достаточно самого факта групповой принадлежности [10, с. 143]; а присяжные заседатели, находящиеся в плохом настроении, склонны к более серьезному наказанию подсудимого, чем их коллеги с хорошим настроением [5, с. 74] и т. д.

Очевидно, что для юридической психологии как научной отрасли и учебной дисциплины результаты исследований, касающиеся многообразного спектра проблем человека несомненно важны, независимо от того, в какой области психологии данные исследования проводятся (социальной психологии или педагогической). Например, особый интерес у юристов в настоящее время вызывают вновь появляющиеся социальные феномены, типа mass murder («массовое убийство»), или happi slapping («избиения для развлечений») [13, с. 44], и еще неясно какая область науки первой раскроет и объяснит их механизм. «Такова уж диалектика научного познания, — писал Б.Ф. Ломов, — что чем глубже проникает та или иная специальная дисциплина в изучаемый ею предмет и чем полнее раскрывает его, тем все более необходимыми становятся ее контакты с другими дисциплинами» [12, с. 29]. В данном случае с уверенностью говорить о самостоятельности юридической психологии как отрасли научного знания «... со своим собственным эмпирическим и экспериментальным материалом, полученным в результате специальных исследований психических явлений в правовой сфере» [18, с. 49], не приходится.

Критикуя существующий подход к определению предмета юридической психологии, включающей в себя якобы психологию и юриспруденцию без раскрытия этой взаимосвязи, О.Д. Ситковская, подчеркивает, что «... мысль о двойной (двуединой) природе юридической психологии представляется не соответствующей положениям науковедения. Утверждение же о том, что юридическая психология представляет собой некий “гибрид”, входящий одновременно в систему и правового и психологического знания, противоречит логике определения предмета отрасли (подотрасли) научного знания» [21, с. 57].

Очевидно, что проблема интеграции знаний тесно связана с вопросом о дифференциации науки психологии. Б.Ф. Ломов по этому поводу писал, что одной из характерных тенденций современного этапа развития психологической науки является ее все возрастающая дифференциация. В психологии можно насчитать более тридцати самостоятельных областей и направлений, и данная дифференциация возможно будет продолжаться. Несмотря на все опасения о разрыве единой науки и превращении ее во множество мелких, не связанных между собой направлений, Б.Ф. Ломов, тем не менее,

указывал на объективную необходимость дифференциации психологической науки, вызванную потребностями жизни и общественной практики. Дифференциация является непременным условием углубленного изучения выбранной части (или аспекта) изучаемой системы явлений; благодаря дифференциации психологической науки вычленяются все новые и новые стороны психики, раскрывается многообразие и многокачественность ее проявлений [12, с. 26—27].

Дифференциация и интеграция являются двумя сторонами одного процесса развития науки. Известно, что с психологией в части связей с другими науками не может сравниться ни одна область научного знания. Психология связана с биологией, физикой, химией, социологией, политологией, лингвистикой и даже техническими науками. Иногда это создает впечатление невероятной раздробленности психологии, — писал Б.Ф. Ломов, — и порождает «... пессимистические прогнозы о возможности ее развития как внутреннее связанной области научного знания» [12, с. 30]. Таким образом, как и юридическая психология, ее «материнская» наука психология переживает тот же кризис интеграции в связи с процессами дифференциации, также ставит перед собой проблему предмета и места в системе научных знаний о человеке.

Б.Ф. Ломовым был сформулирован основной принцип интеграции в психологической науке. Под интеграцией ученый полагал раскрытие в массе специальных описаний, сложившихся в разных психологических дисциплинах и нередко противоречащих друг другу, того главного, общего и существенного в психологических явлениях, что так или иначе проявляется при любом специальном подходе. «Она, во всяком случае, не должна терять своей основной задачи: *изучения природы психики, ее механизмов и управляющих ею закономерностей*»... «В конце концов, именно этой задачей объединены все области психологической науки: психофизика и психофизиология, социальная, инженерная и юридическая психология, психология труда и психолингвистика и т. д.. Каждая из них раскрывает особые грани, стороны, качества явлений одной природы (психических явлений) и вносит свой специфический вклад в изучение сущности этих явлений. Обеспечивает возможность раскрыть единство в многообразии, общее — в единичном, устойчивое — в изменчивом, существенное — в явлении, необходимое — в случайном. Каждая из них, таким образом, идет от изучения *особенного к пониманию общего и вместе с тем раскрывает, как общее проявляется в особенном*» [12, с. 31, 108].

Из вышесказанного следует, что при современной дифференциации наук, как отмечал Б.Г. Ананьев, точное определение предмета каждой из них имеет особенно большое значение [2, с. 71].

Раскрывая проблему предмета юридической психологии А.Р. Ратинов писал, что применение психологических знаний в той или иной сфере еще не создает самостоятельной науки. Как самостоятельное направление психологических исследований юридическая психология предполагает исследование психических явлений и механизмов, отталкивающееся от правовой действительности, выявление их своеобразия и особенностей, проявляющихся в данной области общественной практики [18, с. 46]. «Важно учитывать и то, что право на самостоятельное существование в качестве науки приобретает лишь та система знаний, которая имеет своим содержанием специфические, *одной ей присущие закономерности*» [18, с. 12—13].

Данный вывод постулируется и в теоретической психологии. «Главная задача всякой теории, пишет В.Д. Балин, вскрыть основные специфические закономерности изучаемых явлений» [3, с. 19]. В свою очередь, понятие «закономерность» употребляется для обозначения начального этапа познания законов, а также для обозначения совокупности законов данной области явлений, для выражения их целостности и единства.

Когда же речь идет о законе, то имеются в виду объективно существующие связи, отношения между теми или иными явлениями. «Закон есть отношение», — писал В.И. Ленин [11, с. 138].

Между тем возникает вопрос о том, что мы понимаем под явлениями и закономерностями, относящимися к сфере исследования юридической психологии. В каких явлениях юридический психолог должен искать закономерности и объяснять их механизмы?

В широком смысле под «явлением» понимается вообще всякое обнаруживаемое проявление чего-нибудь. Так, говорят о физическом явлении, явлении природы, социальном явлении. О явлении говорят также как странном и загадочном событии или случае [14, с. 916]. В.И. Ленин писал о явлении как «... ближайшим образом сущности в своем существовании <...> Явление есть единство видимости и существования» [11, с. 135]. В философском аспекте под явлением понимается вообще все, что чувственно воспринимаемо, особенно бросающееся в каком-то отношении в глаза. С точки зрения теории познания явление есть выражение, свидетельство чего-то другого. По Канту — это «вещь-в-себе». Явление сущих в себе вещей на психофизическом уровне есть ничто иное, как само познание, рассматриваемое в плане объекта: «Я познаю нечто» и «нечто является мне» [22, с. 554].

Явление в психологии — это, прежде всего, психическое явление. Под ним понимается форма проявления психического как природного феномена. Обычно это процессы, состояния, свойства, функции, поведение и т. п. В данном случае говорят о формах, механизмах, функциях тех или иных психических явлений. Следует, однако, особо заметить, что при работе с литературой, по мнению теоретиков психологии, важно, прежде всего, выяснить, имеем ли мы дело с явлениями или с категориями. Рассматривать понятия «категория» и «психическое явление» как синонимы нельзя. Категория — предельно широкое понятие, в котором отображены наиболее общие существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов, явлений объективного мира. Предмет психологии, таким образом, имеет двоякое значение: с одной стороны психология изучает психические явления как инструмент адаптации, а с другой — категории как инструмент познания [3, с. 24, 34]. Из этого следует, что само психологическое явление, с позиции познания, мы можем рассматривать как психологическую категорию, что позволяет выделять в явлении существенные свойства, признаки, связи и отношения предметов. Вопрос, между тем, в другом: всякое ли наблюдаемое психологическое (психическое) явление может являться научной категорией, войти в категориальный аппарат науки?

Явлений, с которыми юридическая психология имеет дело достаточно много. Например, такое явление, как терроризм, изучается в юридической психологии с акцентом на личности террориста, его противоправной деятельности, а также тактике расследования данной категории преступлений. Однако навряд ли мы можем назвать терроризм психологическим явлением. Данное явление может быть правовым (т. е. имеет правовые

последствия), социальным или политическим, но никак не психологическим. Очевидно, что психологизировать терроризм, по меньшей мере, будет необоснованно.

Кроме того, важно понимать, что одним явлением может «управлять» несколько законов. «Закон беднее явления», — пишет В.Д. Балин [3, с. 19]. Очевидно, что в таком явлении, как терроризм, может быть найдена не одна закономерность. К примеру, криминология, как правовая область знания, достоверно установила наличие устойчивой связи терроризма с внешней и внутренней политикой государства. В данном явлении имеет место и психологическая закономерность, выраженная в связи терроризма с личностью террориста, проявляющаяся, в частности, в «деструктивной самореализации» преступника [4, с. 381]. В свою очередь, деструктивная самореализация, раскрытая в рамках общей психологии [15], рассматривается как самостоятельное психологическое явление. Данному явлению в психологии дано объяснение, раскрыты его механизмы. Таким образом, между такими явлениями, как «терроризм» и «деструктивная самореализация» личности, найдена связь (отношение), и если данная связь в исследованиях покажет свою устойчивость, повторяемость, то по праву будет считаться закономерностью (законом).

Это важное замечание касается прежде всего методологических принципов науки: далеко не всякую связь, не любое отношение можно рассматривать как закон. К закономерным относятся только те, в которых проявляется сущность явлений: «Закон есть существенное явление», — писал В.И. Ленин. «Закон и сущность — понятия однородные (однопорядковые)». Закон есть «отношение сущностей или между сущностями». Познать отношение сущностей — это значит раскрыть в массе единичных, кажущихся случайными явлений общее и необходимое. Научное познание и состоит в раскрытии устойчивых, повторяющихся связей, отношений между явлениями [11, с. 136—138].

Познанный закон, отмечает Б.Ф. Ломов, позволяет предсказывать путем строгих логических рассуждений и расчетов тенденции развития тех или иных явлений и на этой основе находить пути решения практических задач [12, с. 103].

Из вышесказанного следует, что закономерности, позволяющие считаться научной отрасли самостоятельной, важно искать между правовыми и психологическими явлениями, а под предметом юридической психологии понимать *закономерности, возникающие между правовыми и психологическими явлениями, а также психологические механизмы образования новых явлений в сфере отношений, регулируемых правом.*

Вопрос о новых знаниях, полученных в рамках юридической психологии, это и есть вопрос об открытии новых явлений в сфере отношений, регулируемых правом с описанием их закономерностей и механизмов. Однако что считать новым знанием или открытым явлением? Может ли в таком случае найденная закономерность между двумя явлениями — правовыми и психологическими, создать новое явление? На примере того же терроризма сегодня можно говорить о таком явлении, как «личность террориста». Данное явление существует как категория юридической психологии, оно (данное явление) имеет свое понятие, в котором отображены наиболее общие и существенные свойства и признаки. На метапсихологическом уровне категорий [3, с. 23—24], который связывает психологию со смежными науками, этой категорией является «личность». Категория же «личность террориста» — это уже частная психологическая категория, разрабатываемая в юридической психологии.

Литература

1. *Аминов И.И.* Юридическая психология: учеб. пособие. М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2007. 415 с.
2. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. 3-е изд. СПб.: Питер, 2016. 288 с.
3. *Балин В.Д.* Теоретическая психология: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 247 с.
4. *Васильев В.Л.* Юридическая психология: учебник для вузов. 5-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2005. 655 с.
5. *Гулевич О.А.* Психология в суде присяжных. Аналитический обзор: учеб. пособие. Москва: Международное общество имени Л.С. Выготского, 2003. 259 с.
6. *Дулов А.В.* Судебная психология: учеб. пособие. Минск: Издание Вышэйш. шк. 2-е изд., испр. и доп., 1975. 464 с.
7. *Еникеев М.И.* Юридическая психология. М.: Норма, 2005. 256 с.
8. *Кертэс И.* Тактика и психологические основы допроса: монография / Под общ.ред. проф. А.И. Винберга. М.: Юридическая литература. 1965 г. 163 с.
9. *Костицкий М.В.* Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. К.: Выпца. шк., 1990. 259 с.
10. Криминальная психология: курс лекций / Под науч. ред. О.Д. Ситковской; Акад. Ген.прокуратуры Рос. Федерации. М., 2013. 146 с.
11. *Ленин В.И.* Философские тетради: в 29 т. Т. 29. М.: Издательство политической литературы, 1973. 782 с.
12. *Ломов Б.Ф.* Системность в психологии: Избранные психологические труды / Под ред. В.А. Барабанщикова, Д.Н. Завалишиной, В.А. Пономаренко. М.: Изд-во Московского психолого-социального ин-та, 2003. 424 с.
13. *Норкин Г.А.* Юридическая психология: опыт развития и анализ правовых проблем, требующих психологического подхода // Журнал правовых и экономических исследований. 2010. № 4. С.41—45.
14. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Ин-т русск. языка имени В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
15. *Орел А.А.* Психологические ресурсы самореализации личности в пространстве профессионального бытия: автореф. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2011. 24 с.
16. *Поздняков В.М.* Психологическая юриспруденция как междисциплинарная наука и область психопрактики [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 206—219.
17. Прикладная юридическая психология: учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 639 с.
18. *Ратинов А.Р.* Избранные труды / Сост. М.В. Кроз, Н.А. Ратинова; предисловие О.Д. Ситковская; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М. 2016. 212 с.
19. *Романов В.В.* Юридическая психология: учебник для академического

- бакалавриата. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 537 с.
20. Сафуанов Ф.С. Существует ли специальная методология юридической психологии? Приглашение к дискуссии // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 8—19.
  21. Ситковская О.Д. Конвергенция юридической психологии и правовой науки // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 2 (34). 2013. С. 55—60.
  22. Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 1998. 576 с.
  23. Чернышева Е.В., Багаутдинова В.Р. Развитие юридической психологии в России в XXI веке // Вестник Гуманитарного университета. 2016. № 1 (12). С. 56—63.
  24. Юридическая психология: конспект лекций / Сост. И.А. Горьковая. М.: АСТ; СПб.: Сова, 2005. 127 с.
  25. Юридическая психология: учебник / Под науч. ред. О.Д. Ситковской. М.: Юрлитинформ, 2011. 472 с.

On the subject of legal psychology

Ilyina V.A., PhD in Psychology, Associate Professor of the Chair of Organization and Methods of Criminal Prosecution of the Irkutsk Law Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation (avapeter@mail.ru)

The article discusses the debatable issues of legal psychology related to its subject. The problem of integration of legal and psychological knowledge as the basis of the subject area of research in legal psychology is studied. The solution of the problem of integration, in the author's opinion, is seen in the comprehension of the differentiation and interdisciplinary synthesis of knowledge about a man, prompting to explore and disclose in the mass of special descriptions of certain psychic phenomena that have developed in different psychological disciplines, that special that can be attributed to the discoveries of legal psychology. It is concluded that the mechanism of integration of legal and psychological knowledge consists in the search for patterns between legal and psychological phenomena. In this regard, it is proposed to consider the subject of legal psychology as the patterns that arise between legal and psychological phenomena, as well as the psychological mechanisms of the formation of new phenomena in the sphere of relations governed by law.

Key words: legal psychology, subject, methodology, integration, patterns, phenomenon.

References

1. Aminov I.I. Yuridicheskaya psikhologiya: ucheb. Posobie [Legal psychology: studies. benefit]. Moscow: Publ. «YuNITI-DANA», 2007. 415 p.
2. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya [Man as a subject of knowledge. 3rd ed.]. Sankt-Peterburg: Publ. Piter, 2016. 288 p.
3. Balin V.D. Teoreticheskaya psikhologiya: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury [Theoretical psychology: studies. manual for bachelor's and master's degrees. 2nd ed.]. Moscow: Publ. Yurait, 2017. 247 p.
4. Vasil'ev V.L. Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov [Legal psychology: the textbook for high schools]. Sankt-Peterburg: Publ. Piter, 2005. 655 p.
5. Gulevich O.A. Psikhologiya v sude prisyazhnykh. Analiticheskii obzor: uchebnoe posobie [Psychology in jury trial. Analytical review: studies. benefit.]. Moskva: Mezhdunarodnoe obshchestvo im L.S. Vygotskogo, 2003. 259 p.
6. Dulov A.V. Sudebnaya psikhologiya. Uchebnoe posobie [Forensic psychology: textbook. benefit]. Minsk: Pudl. Vysheish. shk. 1975. 464 p.
7. Enikeev M.I. Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]. Moscow: Publ. Norma, 2005. 256 p.

8. Kertes I. Taktika i psikhologicheskie osnovy doprosa. Monografiya [Tactics and the psychological basis of interrogation: monograph] Vinberg A.I. (eds.). Publ. Yuridicheskaya literatura]. Moscow: 1965 g. 163 p.
9. Kostitskii M.V. Vvedenie v yuridicheskuyu psikhologiyu: metodologicheskie i teoreticheskie problem [Introduction to legal psychology: methodological and theoretical problems]. Kiev.: V'ptsya. shk., 1990. 259 p.
10. Kriminal'naya psikhologiya: kurs lektsii [Criminal psychology: a course of lectures] Sitkovskaya O.D. Moscow: Publ. Akad. Gen.prokuratury Ros. Federatsii, 2013. 146 p.
11. Lenin V.I. Filosofskie tetradi: v 29 vol. Vol. 29. [Philosophical notebooks: in 29 Vol. 29]. Moscow: Publ. Politicheskoi literatury, 1973. 782 p.
12. Lomov B.F. Sistemnost' v psikhologii: Izbrannye psikhologicheskie trudy [Consistency in psychology: Selected psychological works]. Barabanshchikov V.A., Zavalishinaya D.N., Ponomarenko V.A. (eds.). Moscow: Publ. Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo in-ta, 2003. 424 p.
13. Norkin G.A. Yuridicheskaya psikhologiya: opyt razvitiya i analiz pravovykh problem, trebuyushchikh psikhologicheskogo podkhoda [Legal psychology: expertise in the development and analysis of legal issues that require psychological approach] [Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy] [Journal of legal and economic studies]. 2010, no. 4, pp.41-45.
14. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii [Explanatory dictionary of the Russian language: 80 000 words and phraseological expressions]. Moscow: Publ. Azbukovnik, 1999. 944 p.
15. Orel A.A. Psikhologicheskie resursy samorealizatsii lichnosti v prostranstve professional'nogo bytiya [Psychological resources of self-realization of personality in the space of professional life. PhD (Psychology) Thesis]. Krasnodar, 2011. 24 p.
16. Pozdnyakov V.M. Psychological jurisprudence as an interdisciplinary science and the area of psychological practice [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017. Vol. 7, no. 1, pp. 206–219.
17. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya: ucheb. posobie dlya vuzov [Applied legal psychology: studies. the allowance for high schools]. Stolyarenko A.M. (eds.). Moscow: Publ. YuNITI-DANA, 2001. 639 p.
18. Ratinov A.R. Izbrannye trudy [Selected works]. Moscow: Publ. Akad. Gen. prokuratury Ros. Federatsii, 2016. 212 p.
19. Romanov V.V. Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology: textbook for academic bachelor degree]. Moscow: Publ. Yurait, 2015. 537 p.
20. Safuanov F.S. Sushchestvuet li spetsial'naya metodologiya yuridicheskoi psikhologii? [There a special methodology of legal psychology?] [Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya] [Applied legal psychology]. 2011, no. 1, pp. 8—19.

21. Sitkovskaya O.D. Konvergentsiya yuridicheskoi psikhologii i pravovoi nauki [Convergence of legal psychology and legal science] [*Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii*] [*Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's office of the Russian Federation*]. 2013, Vol. 34, .no. 2, pp. 55-60.
22. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' [Philosophical encyclopaedic dictionary]. Moscow: Publ. INFRA-M, 1998. 576 p.
23. Chernysheva E.V., Bagautdinova V.R. Razvitie yuridicheskoi psikhologii v Rossii v XXI veke [Development of legal psychology in Russia in the XXI century]. [*Vestnik Gumanitarnogo universiteta*] [*Bulletin of the University for the Humanities*]. 2016, Vol. 12, no.1, pp. 56-63.
24. Yuridicheskaya psikhologiya: konspekt lektsii [Legal psychology: the abstract of lectures] Gor'kovaya I.A. (eds.). Moscow: Publ. AST, 2005. 127 p.
25. Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik [Legal psychology: textbook] Sitkovskaya O.D. (eds.). Moscow: Publ. Yurlitinform, 2011. 472 p.